

ВИКИ ФИЛДС

ВИКИ ФИЛДС

**КОГДА
МЕРТВЫЕ
ЗАГОВОРЯТ**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ф48

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Художественное оформление — *Е. Петрова*

Филдс, Вики.

Ф48 Когда мертвые заговорят : [роман] / Вики Филдс. — Москва : Издательство АСТ, 2022. — 448 с. — (Тайны Эттон-Крик).

ISBN 978-5-17-138899-7

«Назад пути нет, ты должна спасти Леду Стивенсон, чтобы уйти», — говорит Смерть. Но как спасти того, кто не хочет, чтобы его спасали? И что, если ты сам уже давно мертв?

Чтобы найти ответы на эти вопросы, Кая Айрленд должна вернуться в прошлое и вспомнить, что жертвы насилия — самые жестокие люди.

Когда мертвые начинают говорить, правду утаить невозможно. Со всем скоро Кая осознает: есть истории, которые не могут закончиться хорошо, ведь Эттон-Крик не отпускает того, кто уже сделался частью этого города.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-138899-7

© Филдс В., 2022
© ООО «Издательство «АСТ», 2022

Эта книга посвящается тем,
кто никогда не сдается

ГЛАВА I

КОГДА МЕРТВЫЕ НАЧИНАЮТ ГОВОРИТЬ

Декабрь 2012
Ферма Вишенских

— **М**не кажется, не стоит сегодня их ждать, — задумчиво произнесла Нина, глядя в окошко. Молчание за ее спиной было очень многозначительным. Женщина обернулась и скептически пробурчала: — Виктор, ты не хочешь поучаствовать в беседе? Я говорю, внуков сегодня мы не увидим. Будет буря. Посмотри, что творится с небом. Ветер воет так, что я боюсь, выбьет все стекла в доме.

— Мм, — ответил Виктор, перелистнув страницу потрепанной книги. — Знаешь, Нина, я думаю, что убийца — дворецкий. Посуди сама: он знает все обо всех. Подозрительный тип, ты не находишь? Но с другой стороны, разве все может быть настолько очевидно? — Он показал жене книгу, на обложке которой красовался окровавленный нож, воткнутый в деревянную столешницу. — Тут только середина, и если преступника раскроют сейчас, в чем секрет? Автор не может быть так глуп. Эм... — Он смутился от пронизывающего взгляда жены и мягко спросил:

— Ты что-то говорила?

— Я думаю, что убийца — жена.

— Милая, прекрати. — Он закатил глаза и поднялся на ноги.

Приблизившись к окну, он наконец расслышал зловеющий шум ветра. — Мы могли бы залезть в подвал.

— Что?

— Ничего. Ты выглядишь очень привлекательно, когда показываешь недовольство. — Положив руки ей на плечи, Виктор легонько помассировал их. — Раз нас настигла буря... и раз Вера с Катриной не приедут, мы могли бы спрятаться в подвале.

— Не будь таким противным! — возмутилась Нина, но все же на ее губах мелькнула предательская улыбка. Виктор крепко обнял жену, шепнув в седеющие волосы:

— У нас припрятана бутылочка хорошего вина.

— Как она поможет справиться с бурей?

— Она поможет мне справиться с тобой.

Нина нехотя высвободилась из объятий и вновь отвернулась к окну. Ночь была темной. Декабрь давно вступил в свои права, и на поля легла серебристая изморозь.

— А вдруг с Верой и Катриной что-то случилось?

— Ничего с ними не случилось! — раздраженно отрезал Виктор. — Марк ни за что бы не отпустил детей в такую погоду. Прекрати сгущать краски, Нина.

Виктор вернулся в кресло, схватил книгу и уткнулся взглядом в страницу, пробурчав:

— Рекомендую тебе посмотреть свой сериал, пока у нас не отключили электричество. — Едва он договорил, как во всем доме потух свет. Нина застыла у окна, словно каменная статуя, а со стороны кресла послышался раздосадованный стон:

— Я только собрался выяснить, не дворецкий ли часом зарубил всех топором!

— Виктор! — пискнула Нина, обхватив себя руками и не двигаясь. Она чувствовала, как сквозь стекло ощутимо просачивается декабрьский холод. Послышался скрип половиц.

— Ну правда, Нина. Он убил их всех. Готов спорить, он прятался на чердаке, пока они спали.

— Виктор, — предупреждающе начала Нина, но он не слушал:

— Взял свой топорик и — ХРЯСЬ!

— ВИКТОР!

Он рассмеялся совсем рядом:

— Я шучу, Нина. Ну не бойся ты, — он приобнял ее. На фоне окна фигурка женщины казалась дрожащей хрупкой тенью. — Сейчас я спущусь в подвал и...

Она ухватила его за рубашку:

— Я боюсь.

— Знаю, — спокойно ответил он и осторожно отцепил ее пальцы от своей одежды. — Прекрати этот спектакль, Нина. В школе ты постоянно дрожала, стоило замигать лампочке. Ты уже не в школе. Прекрати! Сейчас я вернусь. Я быстро.

Глаза Нины уже привыкли к темноте, и она сумела различить фигуру мужа, чье зрение было гораздо лучше ее. Он проследовал на кухню за фонариком, что-то бурча о том, что женщина, родившая троих детей, не должна бояться такого пустяка, как выключенный свет.

Общий зал снова стал привычным убежищем с уютным камином, телевизором, мягким диваном и книжными стеллажами. В сумраке мебель была черной и едва различимой, но Нина скользнула к креслу, где ранее сидел Виктор, и, опустившись на самый краешек, принялась ждать, настороженно прислушиваясь к каждому звуку. На кухне слышалась возня.

— Где фонарик?

— В нижнем ящике стола! — раздраженно ответила Нина. Виктор постоянно перекладывал вещи, а затем не мог их отыскать. Зрение хорошее, а память при этом ужасная.

— Нашел!

Несколько секунд спустя Виктор вошел в зал и поставил на столик перед женой горящую свечу в антикварном подсвечнике.

— Подожди еще пару минут.

Нина кивнула, ощутив себя гораздо увереннее. Оставшись в одиночестве, она поудобнее устроилась в кресле и прикрыла веки. Сейчас мысль о том, чтобы пригубить чуточку вина, не казалась неуместной, как пять минут назад.

Очевидно, Марк действительно не выпустил внучек из дома. И правильно сделал. Девочки боятся темноты хуже меня!

Нина вздрогнула, услышав перед входной дверью какую-то возню. Резко обернулась на шум.

Тук. Тук. Тук.

Дверная ручка дернулась, будто кто-то случайно задел ее. Или планировал вломиться в дом. Фитилек свечи дрогнул — так подскочила Нина.

Она шагнула в сторону, и пламя покачнулось в такт.

Тук.

Женщина ступила на шаг назад, подальше от двери.

Тук.

— Виктор?

Может, он пугает ее? Но нет, они с Виктором уже много лет женаты, и он не стал бы так жестоко шутить над супругой, зная о ее страхах.

Тук.

За окном протяжно выл ветер, стекла дрожали. Нина подумала, что, возможно, это мусорный бак опрокинулся и какая-нибудь железная банка теперь стучит у двери... но тут сквозь свирепый шум бури Нина услышала страшный голос:

— *Помогите.*

Нина едва не закричала.

Это призраки?

Она одернула себя: призраков не существует.

— *Помогите, пожалуйста.*

Слабый, тоненький голосок, вызывающий дрожь в ногах. По спине и рукам Нины побежали мурашки. Пальцы подрагивали, когда она взяла свечу и направилась к двери. Голосок ребенка продолжал молить о помощи, но делался все тише и тише, превращаясь в шепот.

— *Помогите.*

Отбросив ужасные мысли и запечатав где-то глубоко внутри страх, Нина рывком распахнула дверь. Пламя свечи погасло. Одновременно с этим загорелся верхний свет и послышался голос Виктора:

— Нина, ты жива?

Она застыла на мгновение, сжимая в пальцах дверную ручку и подсвечник, а затем выронила его и закрыла обеими ладонями рот, чтобы заглушить вопль. На пороге стоял демон.

— ДЕМОН!

— О боже! — Виктор рванулся вперед и успел до того, как девочка в дверях потеряла сознание. Он подхватил ее на руки

и под испуганное бормотание жены уложил на диван в гостиной. Убрал с лица незваной гостьи засохшие от крови волосы и посмотрел на Нину. — Господи, как ты могла спутать ее с демоном? Взгляни, она совсем ребенок.

Нина склонилась к существу на диване. Средний рост, хрупкое телосложение, длинные темные волосы. Ее лицо и одежда были в крови, на ноге странный бугор: присмотревшись, Нина поняла, что это самодельная повязка.

— Нужно вызвать полицию. И «Скорую».

— Телефон из-за бури отключен, — сообщил Виктор. — Придется действовать своими силами. Прекрати дрожать, Нина!

Она подскочила, опустив руки. Сердце едва не выскакивало из груди, но теперь от ужаса: что случилось с этой малышкой? Она чуть старше их внучек. Такая маленькая!

— Нужно срочно обработать раны, пока не началось заражение. — Виктор отстранился и беглым взглядом осмотрел тело незнакомки. — У нее многочисленные травмы, ты только посмотри на это... Пальцы сломаны. Кровь на шее. Кажется, вывихнут плечевой сустав. Понятия не имею, как она пришла сюда. Господи, у нее рана на бедре. Но, судя по всему, артерия не задета. — Виктор потянулся к повязке, но его запястье внезапно сдавили пальцы.

Нина вскрикнула, а Виктор изумленно посмотрел на девочку. Ее глаза были открыты, но по взгляду можно было понять, что она ничего не осознает. Ее лицо было сплошь покрыто кровавыми каплями, к щекам прилипли волосы.

— Я не трогаю, — прошептал Виктор и расслабил запястье. Девочка почувствовала это и выпустила его руку. Виктор наблюдал за ней: как она тяжело вздохнула, приходя в себя, как попыталась сесть, но со стоном рухнула на спину.

— Как тебя зовут? — тем же приглушенным тоном спросил он. Девочка не реагировала на голос. Она сжала зубы и снова выпрямилась, не замечая ни его, ни Нину.

Внезапно она всхлипнула, и Нина зажала обеими руками рот.

— Что с тобой случилось, малышка?

Девочка судорожно всхлипывала, и ее тело содрогалось от слез, что явно причиняло ей еще больше боли. Когда она зажмурилась, Виктор взял жену под локоть и отвел ее в сторону.

— Нина, — прошептал он, — нам надо срочно обработать раны. Если начнется заражение...

— Что с ней случилось? — шепнула она в ответ.

— Не знаю, она в шоке. Кажется, на нее кто-то напал.

— Куда она делась? — с паническими нотками в голосе спросила Нина, выглянув из-за его плеча, и Виктор обернулся.

— Чт...

Они бросились в ванную, откуда доносился шум. Девочка уже отыскала аптечку и вытряхивала на пол целые упаковки таблеток. Нина проводила взглядом каждую коробку с лекарствами, летевшую вниз. Виктор застыл. Девочка по-прежнему плакала, но выражение ее лица оставалось решительным.

Стоя на одной ноге, а вторую приподняв над кафельным полом, она больше не выглядела ребенком. Нина беспокойно шепнула Виктору в плечо:

— Может, она ищет наркотики?

— Тш, — шепнул он и обратился к девочке: — Что ты ищешь?

Она уже нашла то, что искала, и левой рукой вскрыла пузырек с таблетками. Выкинула несколько капсул на правую покореженную ладонь и проглотила. Вскинула голову. Зажмурилась.

Затем, все еще дрожа, перевела взгляд на Виктора и, прихрамывая, приблизилась к нему. Виктор почувствовал, как у него мурашки бегут по спине, как Нина сжала его предплечье с такой силой, что, кажется, перекрыла доступ крови.

— Мне нужны нитки.

Виктор понял, что девочка все еще их не замечает. Для нее они просто объекты. Может, она даже не осознает, что жива и находится в обычном фермерском доме. Поэтому Виктор знал, что ее срочно нужно доставить в больницу — до того, как ее мозг очнется от шока.

— Зачем тебе нитки? — спросил он.

— Мне нужны нитки, пожалуйста. Мне нужны нитки. Нужно зашить рану. Иначе я истеку кровью. Если я умру, Джорджи тоже умрет.

Нина сильнее вцепилась в Виктора, и он накрыл пальцы жены ладонью.

— Я умею, — заверила девочка. — Я умею ушивать. Вы только принесите мне нитки и иглу.

— Хорошо.

Виктор вышел из ванной комнаты, и Нина поспешила следом.

— Ты же не серьезно? — прошептала она.

— Посмотрим, что она будет делать. Она не понимает, где находится. Ты ведь видишь это по ее глазам? Дадим ей нитки и посмотрим. Рану действительно нужно зашить.

— Ты же не серьезно?..

— Нина. — Виктор повернулся к жене, когда они оказались наедине в их спальне. — Ты что, не узнала ее?

— Кого? Эту девочку?

— Это не просто девочка. Это Кая Айрленд.

Нина отшатнулась, прижав руки к груди.

— *Кая Айрленд?*

— Да, — просто ответил он и направился к трюмо, где в нижнем ящике всегда лежала коробка со швейными принадлежностями.

У Нины внутри шевельнулось нехорошее чувство.

— Она пропала аж две недели назад, никто и не надеялся ее найти, — шепнула она. Виктор достал коробку и поднялся на ноги. Скептически хмыкнул без доли веселья в голосе:

— А она нашлась сама, поэтому давай поможем ей не умереть. Ты видела ее решимость. Она же ходила в военную школу, помнишь, об этом во всех новостях твердили?.. Сможет зашить себя.

— 3-за-зашить? — в ужасе пробормотала Нина. Ее глаза опять стали круглыми, и Виктор со вздохом сказал:

— Просто останься здесь, хорошо? Я разберусь.

— Нет! Нет, она ведь там совсем одна! Ей будет больно! — воскликнула Нина, быстро качая головой. Виктор, не возражая, отпер дверь и вышел в коридор. В доме стояла мертвая тишина, но прямо рядом с окном, ведущим в сад, было слышно ритмичное кап-кап-кап — это в ведро для поливки помидоров капал дождь.

Кая Айрленд все еще была в ванной. Она достала из аптечки спирт, пачку таблеток, пинцет и ножницы. Разложила все это на тумбе и, пытаясь стоять прямо без опоры на раненую

ногу, вскинула левую руку со шприцем вверх и выпустила из иглы воздух.

Виктор заметил, что она освободилась от штанины. Окровавленная ткань уже была в мусорном пакете. Нина сжалась за спиной мужа, не в силах оторвать взгляда от искаленной ноги. На ней не осталось ни единого живого места: где-то были крошечные срезы кожи, а где-то просто воспалившиеся царапины. Но хуже всего была та ужасная рана, которая по-прежнему кровоточила. На ней были кусочки ниток — видимо, кто-то уже попытался зашить ногу.

— Вы принесли то, что я просила? — спросила Кая Айрленд слабым голосом. Виктор понял, что у нее начинается жар. Может, в ране распространилась инфекция? Он абсолютно ничего не понимал в медицине, однако, глядя на решимость Каи, у него появилось чувство уверенности, что все закончится хорошо.

— Да, я принес, — ответил он.

— Положите в раковину.

— Хорошо. — Он оставил в раковине коробку с нитками и отступил назад к двери.

Прихрамывая, Кая подошла к ней и сказала Виктору:

— Пожалуйста, откройте.

Виктор шагнул вперед. Нина осталась стоять на месте, парализованная ужасом. Она следила за тем, как по ноге Каи Айрленд скатилась багровая струйка крови. Она спотыкалась о царапины и окропляла синюшные гематомы.

— Я не могу на это смотреть! — Нина стремительно вылетела из ванной комнаты.

— Иглу, пинцет и ножницы. Обработайте спиртом. И прокалите как следует. Пожалуйста.

— Д-да.

Он схватил подручные инструменты и выбежал следом за женой. Он не хотел смотреть, но краем глаза заметил, как Кая Айрленд склонилась и всадила иглу себе в ногу. Жуткое, жуткое, *жуткое* зрелище. Он больше ни за что не станет смотреть медицинские детективы, ни за что не станет читать подобные книжки.

Когда Виктор, действуя на автомате, выполнил все указания и вернулся, Кая Айрленд уже была в медицинских перчатках, найденных здесь же, в аптечке. Под взглядом Виктора она,

морщась, насыпала прямо внутрь раны на ногу какую-то белую штуку. Затем, не вставая с унитаза, она дотянулась до пинцета и взяла им ватный тампон. Смочила его спиртом и протерла ногу рядом с раной. Так она поменяла несколько тампонов, пока последний после протирания не остался чистым. Затем Кая снова взяла тампон, обмакнула его в йод и дрожащей рукой обработала края раны, оставляя крошечное расстояние до поврежденной кожи.

Виктор зажмурился, а когда открыл глаза, то не поверил увиденному: сначала Кая срезала кожу по краям раны, а затем залезла внутрь пинцетом. Виктора затошнило, и он отвернулся, но картина все равно стояла перед глазами: как девочка извлекает остатки ниток и какие-то странные комочки из раны, испачканные в крови.

Желчь подкатила к горлу, но он с усилием сглотнул и обернулся. В глазах Каи заблестели слезы, лоб покрылся испариной, и дрожали руки, но она продолжала измываться над собственной ногой.

Виктор смотрел как завороченный. Он представить себе не мог, что когда-нибудь в его ванной комнате кто-то будет проделывать нечто подобное. Он не мог представить, что Кая Айрленд сумеет прооперировать себя. Она всего лишь ребенок, и, судя по всему, у нее сломана правая рука.

Срочно нужно вызвать «Скорую». Срочно. Не важно, что именно умеет эта девочка, но в подобных обстоятельствах можно и ноги лишиться.

— Виктор.

Он подскочил и обернулся — Нина стояла прямо позади него, бледная как призрак.

— Как она?

Виктор с трудом разлепил губы:

— Держится хорошо. Прошло пятнадцать минут, а она даже не поморщилась.

— Виктор, как только буря утихнет, я поеду в город за помощью. Нельзя так это оставлять. Нельзя.

Он кивнул и отвернулся. Кая Айрленд кое-как обработала рану и теперь ушивала ее шелковыми нитками. Мертвенно-бледное лицо все еще было сосредоточенным, в глазах —